[Текущие точки: 30]

Подожди. Разве Банбун не принес ему ту чашку воды раньше? Разве главный компьютер не должен был предупредить его? Или только потому, что так называемое критическое мышление окупилось, что он получил очки?

Значит ли это, что каждый раз, когда что-то, что он пробудился, достигает чего-то, он сможет пожинать плоды и собирать очки?

Мгновенно, Алек почувствовал энергию от мысли. Может быть, определенная смерть все-таки была не так уж и определена.

Он просто хотел отключить чертов вариант ООС, вот и все! Это было слишком много, чтобы просить?

Конечно, было. Мэйнфрейм требовал очков. Очки, которые приходили нерегулярно с нерегулярными заданиями.

Один промах, и он был мертв.

Несмотря ни на что, теперь у него был потенциальный выход из этой липкой ситуации! Единственное, что было... ценой его магических способностей, конечно.

Алек почти гарантированно отставал от каждого ровесника своего возраста, учитывая этот его Магитип. Он задавался вопросом, было ли это из-за этой функции, что те, с Пробуждающим Магитипом были признаны настолько бесполезными в обществе.

Однажды он найдет кого-то другого с этим Magitype и сравнить записки с ними.

Но пока он отложил в сторону все остальные мысли. Пришло время для некоторой дисциплины.

"Кролик", - сурово назвал Алек, заставив кролика замерзнуть с того места, где он был в траве.

Алек почувствовал, как осторожность и предвкушение перекликались друг с другом.

Подняв голову, Банбун перепрыгнул к своему хозяину, только чтобы Алек замерз, ошеломленный.

Там, где раньше был белый кролик, теперь был светло-голубой кролик. Ошеломленный, Алек совсем не отреагировал, даже когда кролик добрался до него и прижался к его коленям.

Алек случайно похлопал его по голове, прежде чем отнять у него руку. Правильно, это должна была быть суровая ругань, а не еще один раунд.

Он положил кролика на пол, игнорируя раненый взгляд, когда Банбун стрелял в него.

"Сядь!"

Банбун немедленно упал на задние лапы, услышав командный тон в голосе Алека.

Он сурово указал на кролика, позволив его лицу превратиться в естественное выражение гнева. Исчезла его "нежная" улыбка, которую он должен был постоянно держать в курсе.

"Слушайте сюда, мистер. Ты плохой кролик! Как ты смеешь вот так вот наставлять себя на чудовище?! Разве у тебя нет навыков самосохранения? Ты ничему у меня не научился?!" Алек разглагольствовал.

У Банбуна опустились уши, когда его хозяин отругал его за безрассудные поступки, пока он еще не пробудился, но охотно слушал, стараясь изо всех сил запомнить слова, которыми пользовался его хозяин.

В конце концов, это действительно была его вина.

Его действия поставили их на прямой путь опасности. Чем больше он думал об этом, тем больше Bunbun чувствовал себя стыдно за себя. Как он мог быть таким невежественным раньше?!

Отругав кролика на добрые полчаса, кролик практически плакал.

Алек вздохнул, подобрав кролика и нежно похлопав его. "Больше так не делай, понял? Я отказываюсь жить увлекательной жизнью, как Главный персонаж всех вещей, особенно когда я не пользуюсь защитой сюжетных доспехов. Хотя, спасибо, что защищаешь меня, когда я без сознания. Ты был очень храбрым".

Банбун иногда не понимал ни одного из слов, которые звучали из уст его хозяина, но он понимал большую часть из них. Он сопротивлялся желанию схватить своего хозяина и прижать его, так как Алек все еще имел большую часть красного запаха на нем, но он был уверен, что хозяин знает, как сильно он его обожает.

Алек улыбнулся. Настоящая. Несколько лет назад он никогда бы не представил себя в этой сцене. Делал мило с кроликом, из всех вещей.

Он смотрел на голубой мех под рукой и подбирал кролика за затылок, уставившись на него. "Что именно ты ел, что сделало твой мех таким голубым? Как ты собираешься смешаться с этим неестественным оттенком синего?" Он сделал паузу. "С другой стороны, белый тоже легко заметить. Полагаю, это не имеет большого значения."

Банбун спрыгнул с колен Алека и направился к травяному пятну, в котором он был до этого.

Конечно, трава была зеленой, как и все остальные, но между ними висели маленькие голубые ягоды. Алек подобрал одну и посмотрел на нее поближе. Теперь это был тот же оттенок, что и мех Банбуна, и он выглядел точно так же, как черника, которую он иногда ел вместе с матерью.

Единственная разница была в том, что когда он разрезал его, внутри был глубокий оттенок фиолетового, в отличие от обычной черники.

Хотя она не должна была быть вредной, учитывая то, как Банбун смог заставить себя съесть ее, Алек оставил несколько, на всякий случай, если им понадобилось узнать, что это такое.

Теперь, когда обо всем позаботились, его раны все еще болят, хотя он и смог несколько проигнорировать это. К сожалению, он не стал бы звать на помощь в ближайшее время, с миссией Мэйнфрейма.

Он сделал паузу.

Подождите. Миссия Мэйнфрейма. Это то, о чем он говорил?! Чёрт возьми! Он знал, что раньше все казалось слишком легким!

Ну, неважно. По крайней мере, это творило чудеса за его терпимость к боли. Прошло много времени с тех пор, как он должен был начать работать над этим, но он знал, что никогда не сможет ничего сделать внутри клановых соединений.

Он был уверен, что кто-то, кто наблюдал за ним, воспользуется шансом и поймет, что Алек действительно скрывал свой "Sin Societype", а на самом деле не был "Каждому".

Конечно, он действительно был Грешником, но это не означало, что постоянное наблюдение, под которым он находился, не было раздражающим! Иногда Алек просто хотел спрятаться под одеялом и пропустить такой день.

Прошло столько лет! Что именно его так пугало, что они ни разу не отвлекли от него глаз?

Алек просто не мог понять.

Иногда мальчик просто хотел поработать над своей терпимостью к боли, чтобы никто не вломился и не назвал его бесчувственным, хладнокровным человеком, черт возьми!

Это было слишком много, чтобы просить? Что он мог сделать, чтобы показать им, что он не представляет угрозы?

Алек в разочаровании, сидя рядом со скелетными останками бедного человека, который встретил свою кончину здесь. Несмотря на то, что он хотел, чтобы этот человек был похоронен должным образом, под рукой не было ничего, чтобы он мог копать, и они были окружены камнем. Единственное, что не было, это пруд посередине, и даже тогда дно пруда было сделано из того же материала, что и пещера, в которой он оказался.

Его внимание было обращено на книгу, которая была запихнута в рюкзак, воспламенив его довольно большое любопытство. Это была единственная вещь, с которой он никогда не мог ничего поделать, независимо от того, как сильно она его сожгла.

Алек изучил книгу, отметив, что она была переплетена кожей, хотя и не мог сказать, что именно. На внешней стороне книги были написаны слабые слова, но со временем они выцвели, и он не мог разобрать слова. Страницы, пожелтевшие с возрастом и под воздействием влаги в воздухе, удивительным образом не рухнули под давлением, под которым Алек поставил их, когда открывал.

Алек осторожно облегчил книгу открытым, его глаза расширяются, когда он читает первые слова.

Он оглянулся на броню скелета и попытался увидеть, есть ли в ней какие-то особые черты. Чем больше он смотрел, тем больше понимал, что такого рода доспехи не должны были быть чем-то, что мог бы купить кто угодно, учитывая возраст этой книги.

Броня скелета когда-то была великолепным украшением, с золотыми и красными бликами, однако, возраст угасал большую ее часть, оставив только матовый вид. Однако гравюры, выполненные на доспехах, говорили о высоком мастерстве, которое вряд ли кто-либо мог себе позволить.

Алек вернулся к книге, косоглазый.

http://tl.rulate.ru/book/35411/869429